Цзян Чэнлан последовал за ним, молча размышляя. Хотя он знал, что его младшая сестра не была тяжелой, Фэн Линьбай так легко нёс её на шестой этаж, не останавливаясь. Он должен много тренироваться, верно?

Раньше он этого не замечал, но тренировался каждый день, верно?

Думая об этом, он чувствовал себя немного искалеченным и не решительным. Что это значит?

Нет! Нет! Нет! Он не мог так смотреть на лиса с восхищением.

Цзян Чэнлан убивали его мысли. Когда он поднял взгляд, все трое уже стояли перед дверью Ан Имина.

Как будто услышав шаги, Ан Имин открыл дверь, как только они прибыли, и быстро приветствовал их в доме.

— О боже, должно быть, было тяжело ехать сюда. Поторопитесь и заходите… Ничего, можешь переобуться после того, как зайдёшь…»

Ан Имин уже приготовил для них тапочки. Закрыв дверь, он внимательно посмотрел на Цзян Юй. — Ю Ю… пьяна?

Фэн Линьбай отнёс Цзян Юй к дивану и терпеливо сняла с неё туфли. — Извините за беспокойство, дядя Ан.

"Всё нормально. Если это Ю Ю, ничего страшного…»

Иминь удобно поставил туфли, которые Фэн Линьбай снял у двери, и принес тапочки Цзян Юй.

Он посмотрел на Цзян Юй, которая всё ещё цеплялас за руки Фэн Линьбая, и смущенно коснулся своего затылка. «Мы никогда раньше не позволяли ей прикасаться к алкоголю и не знали, что она будет такой, когда напьётся. Спасибо за вашу заботу."

Фэн Линьбай убрал спутанные волосы со лба Цзян Юё и ответил: «Нет, Ю'эр очень милая, когда пьяна».

Цзян Чэнлан жаловался в своём сердце.

Конечно, ты единственный, кого она хочет после того, как напьётся. Она даже не заботится обо мне, её настоящем брате. Конечно, ты думаешь, что она милая.

«Тогда Ю Ю может спать здесь сегодня ночью. Мы также убрали комнату и приготовили похмельный суп.

Пока он говорил, Сюнь Шаоронг вышла из кухни с миской в руке. «Пусть Ю Ю выпьёт это и пойдет спать. В противном случае, я боюсь, она будет чувствовать себя некомфортно, когда проснётся завтра.

Фэн Линьбай кивнул. Как только он собирался протянуть руку и взять миску у Сюнь Шаорун, Цзян Чэнлан уже завершил действие и взял миску и ложку в руки.

Цзян Чэнлан вызвался: «Я покормлю её».

Фэн Линьбай не остановил его.

Цзян Чэнлан зачерпнул ложку супа, подул на неё и поднёс ко рту Цзян Юй. Он мягко сказал: «Сяо Юй, выпей это, и ты сможешь спать спокойно после того, как закончишь».

Цзян Юй посмотрела на него, затем повернула голову и прильнула к объятиям Фэн Линьбая. Она сказала тихим голосом: «Я не хочу, чтобы этот дядя кормил меня. Я хочу, чтобы Большой Брат накормил меня».

Цзян Чэнлан: «???»

Он неправильно расслышал?

Дядя?

Он действительно выглядел таким старым?

Почему Фэн Линьбай был братом, а он дядей?!

Он был всего на три года старше Фэн Линьбая!

Рука Цзян Чэнлана дрожала, и он чуть не пролил суп.

Он был немного зол. Даже если бы Сяо Юй не назвал его старшим братом, он не мог вынести слова «дядя».

Фэн Линьбай хотел снова упомянуть это имя и спросил: «Почему ты не хочешь, чтобы дядя тебя кормил?»

Цзян Юй быстро ответил: «Потому что он не такой красивый, как Большой Брат. Боюсь, он накормит меня ядом.

Цзян Чэнлан: ???

Его сердце было готово взорваться.

Если бы другой стороной не был Цзян Юй, он мог бы просто выбросить миску и уйти.

Но поскольку это сказала Цзян Юй…

Гнев Цзян Чэнлана угас.

Он был немного расстроен.

Смотрят ли современные барышни на лица?

Даже если Сяо Юй не сказала этого вслух, но в глубине души, она действительно дала им рейтинг, основанный на их внешности?

http://tl.rulate.ru/book/61161/1834607